

православной церкви, при этом оставаясь подлинным патриотом своего народа.

Многие из тех фактов, о которых рассуждал Соловьёв, остались в прошлом, достоянием истории стали и противоречия, конфликты того времени. Однако произведения русского философа содержат основные общечеловеческие принципы решения подобных проблем, лишённые национальной односторонности и ограниченности. Именно поэтому к его работам мы будем обращаться снова и снова.

¹ Соловьёв В.С. Национальный вопрос в России // Соловьёв В.С. Соч. В 2 т. Т. 1. М., 1989.

² Соловьёв В.С. Три силы // Соловьёв В.С. Соч. В 2 т. Т. 1. М., 1989.

³ Соловьёв В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьёв В.С. Соч. В 2 т. Т. 2. М., 1989.

⁴ Соловьёв В.С. Русская идея. Смысл любви. Избранное. М., 1991.

А.В. ЛЕБЕДЕВА

Ивановский государственный
энергетический университет

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ФИЛОСОФИИ В.С. СОЛОВЬЁВА

Тема национального вопроса была и остается актуальной во все исторические эпохи развития человечества. Роль русского народа в процессе сохранения мира в целом, в преодолении противоречий между странами для наиболее рациональной и совершенной организации людей всегда волновал политиков, ученых, философов, религиозных деятелей, и является одним из важнейших вопросов современности.

В России наиболее глубоко этот вопрос был разработан известным философом Владимиром Сергеевичем Соловьёвым. Его взгляды на эту тему неоднократно анализировались многими русскими мыслителями XIX – XX вв. и продолжают волновать современных авторов.

Так, один из современников В.С.Соловьёва, Е.Н. Трубецкой в своем труде «Мирозерцание Вл.С. Со-

ловьёва» дал обстоятельную характеристику всего творчества великого философа. Глубоко изучив его литературную деятельность, Е.Н.Трубецкой подверг резкой критике учение В.С.Соловьёва о национальном призвании России, ошибочно считая, что миссия России во всемирном объединении у Соловьёва «предполагает, если не всемирное владычество, то, по крайней мере, всемирную диктатуру»¹. По мнению Е.Н. Трубецкого, причиной, по которой Соловьёв отдаёт предпочтение русскому народу в процессе объединения Востока и Запада, является его патриотизм, поддерживаемый «ненормальностью нашего национального существования: чем непригляднее настоящее, тем сильнее потребность любящего патриотизма вознаградить себя мечтой о будущем. Недаром самая бедность и пустота существования русского народа в современной действительности для Соловьёва превращаются в свидетельство о его великом историческом призвании»².

Исследователь творческого наследия В.С.Соловьёва более позднего периода В.В.Зеньковский отмечал, что одной из центральных проблем у В.С.Соловьёва является проблема России и ее отношения к Западу. Исследователь даёт в целом положительную оценку идеям философа в статьях «Национальный вопрос в России»: «Соловьёв прав в своей борьбе против узкого национализма, он прав в своем призыве «религиозно взглянуть на Запад» и с любовью принять в свое сердце Запад».³ Но при этом В.В.Зеньковский указывал на «одностороннюю оценку Православия и путей России как страны Православия»⁴ у В.С. Соловьёва.

Особое внимание уделил анализу творчества В.С. Соловьёва и его жизни русский философ А.Ф. Лосев. В своем произведении «Владимир Соловьёв и его время» он основательно изучает учение В.С.Соловьёва по национальному вопросу. Примирение Востока и Запада в богочеловеческом единстве вселенской церкви А.Ф.Лосев признал романтической утопией, считая, что объединение это может быть только теоретическим. При этом он подчеркивал, что Соловьёв отдавал предпочтение русскому народу в объединении человечества, потому что «Вл. Соловьёв лю-

бил Россию и не мог не считать ее величайшим достижением истории. Здесь говорил в нем подлинный, глубоко переживаемый и страстно превозносимый патриотизм»⁵.

Современный исследователь В.С.Соловьёва, всесторонне изучивший его философскую деятельность, жизнь и учения, – М.В.Максимов отмечает, что «фундаментальными основами философии всеединства В.С.Соловьёва является вечная философская проблема – соотношение единого и многого. В.С.Соловьёв предельно остро чувствовал и осознавал нависшую над человечеством угрозу вырождения и хаоса. Вследствие отпадения Софии как души мира от Абсолюта мир «распался сам в себе на множество враждующих элементов». Это оказалось роковым и для человечества, погрузив его в состояние разобщенности и отчуждения. В преодолении этого состояния, в достижении человечеством всеединства и в превращении его в Богочеловечество В.Соловьёв видел смысл истории, его русская идея есть осмысление роли России в этом процессе». По мнению М.В.Максимова, «В.С.Соловьёв исходит из того, что «органическая функция, которая возложена на ту или другую нацию в этой вселенской жизни», может быть понята в том случае, если мы признаем существенное и реальное единство человеческого рода, ибо смысл существования наций не лежит в них самих, но в человечестве»⁶.

Итак, целью данной работы является исследование взглядов В.С.Соловьёва на национальный вопрос России. Для достижения поставленной цели предполагалось решить следующие задачи: изучить взгляды философа на данный вопрос; проследить эволюцию этих взглядов в разные периоды его жизни.

Жизненный путь В.С.Соловьёва в научной литературе традиционно принято делить на три периода: подготовительный, период 80–90-х гг. – время активной публицистической деятельности, и поздний. В подготовительном или «раннем» периоде философского творчества, мыслитель «всецело посвятил себя теоретической разработке и обоснованию основных начал своего философского и религиозного мирозерцания»⁷. Истоки взглядов философа на национальный вопрос коренятся, прежде всего, в метафизи-

ческих рассуждениях о положительном всеединстве. «Поскольку в человеке мировая душа, или София, впервые сознает себя, стихийное движение к единству, характерное для космической эволюции, сменяется сознательным стремлением к реализации всемирного процесса единения. В ходе исторической эволюции человечество, достигнув состояния совершенства и одухотворенности, преодолевает как разобщенность, разорванность в своем собственном существовании, так и разрыв между человеком и природой, между материальным и идеальным. «Идеальное совершенное человечество» становится субъектом исторического процесса. Но София как Абсолютное становящееся – вечный субъект, воспринимающий воздействие Абсолюта и сама воздействующая на Абсолют. Столь вечным содейтелем бога становится и человек. Речь у Соловьёва идет «о человеке идеальном, но, тем не менее, вполне существенном и реальном, нежели видимое проявление человеческих существ. В нас самих заключается бесконечное богатство сил и содержания, скрытых за порогом нашего теперешнего сознания, через который переступает постепенно лишь определенная часть этих сил и содержания, никогда не исчерпывающая целого»⁸.

Воспринимающий и носящий в своем сознании вечную божественную идею и вместе с тем связанный с природой по происхождению «человек является естественным посредником между Богом и материальным миром, проводником всеединящего божественного начала в стихийную множественность, устройтелем и организатором вселенной»⁹». ¹⁰. Таким образом, призванием человечества, по В.С.Соловьёву, является стремление преодолеть «разобщенность, разорванность», постоянно присутствующую вражду, разногласия между народами и установить отношения всеединства.

Следует отметить, что одним из источников философской деятельности В.С.Соловьёва, определяющей подход мыслителя ко многим вопросам, в том числе и к национальному вопросу, было совершенное понимание и чувство истории. В конце раннего периода творчества философа им было создано одно из важнейших и проникно-

венных произведений – «Три силы»(1877). В данной работе философ раскрывает итоги исторического развития Востока и Запада, а также обосновывает роль русского народа во всемирном единении в историческом ракурсе. Восточная и Западная цивилизации в ходе исторического процесса были духовно и культурно противоположны, их общественное и государственное развитие было также неодинаково. Мусульманский Восток (первая сила) представляет собой обезличенную народную массу, находящуюся под властью доминирующих религиозных основ в обществе. «Восточный мир, считает Соловьёв, уничтожает самостоятельность человека и утверждает только бесчеловечного бога»¹¹. Западная цивилизация (вторая сила), построенная на соблюдении принципов индивидуальности и демократических основ, превратилась в безнравственное и бездуховное эгоистичное общество. «Последнее слово Западной цивилизации – экономический социализм в области общественной, позитивизм в области знания и утилитарный реализм в сфере творчества. Эти результаты исторического развития Западной цивилизации по своей узости и мелкости могут удовлетворять только такие же узкие и мелкие умы и сердца. Западная цивилизация приводит к потере всякого универсального содержания: отдельный эгоистический интерес, случайный факт, мелкая подробность – атомизм в жизни, атомизм в науке, атомизм в искусстве. Эта цивилизация выработала частные формы и внешний материал жизни, но внутреннего содержания самой жизни не дала человечеству»¹². По мнению философа, существует сила, способная объединить Восток и Запад, ликвидировать нравственную бездуховность первых двух сил, организовать все человечество в единый целый организм. «Она оживит мертвые в своей вражде элементы высшим примирительным началом. И тот народ, через который эта сила проявится, призван сообщить живую душу, дать жизнь и целостность разобщенному человечеству через соединение его с вечным, божественным началом»¹³. Этой третьей силой является славянство, в частности национальный характер русского народа, способный творить нравственные поступки, совершить подвиг самоотречения во имя достижения теократи-

ческого идеала. «Славянство и народ русский – полны жизни и в состоянии дать жизнь и обновление двум первым, причем не на путях борьбы с ними, а примиряя их в себе обоих»¹⁴. В.С.Соловьёв ставит перед русским народом серьезную всемирно-историческую задачу восстановления единства между Востоком и Западом.

По мнению русского философа А.Ф. Лосева, три великие исторические силы, которые В.С.Соловьёв использовал «для построения своего всемирно-исторического идеала, не являются чем-то смешным и непонятным и не есть просто результат фантастической утопии и сказки»¹⁵, а, безусловно, заключают в себе реалистический элемент. Философ призывал к духовному совершенствованию человечества, исключаящему возможность возникновения войн, агрессии, террора, установлению отношений всеединства, основанных на доброте, любви, всеобщем согласии и толерантности.

Необходимо отдельно отметить влияние представителей русской общественной мысли на воззрения В.С.Соловьёва. Примечательно, что первые свои произведения В.С.Соловьёв создавал, во многом соприкасаясь с представлениями славянофилов. Но их идеи об особом, отличном от западного пути исторического развития России, о православии как единственно истинном христианстве, не нашли положительного отзыва в творчестве философа. В период 80–90-х годов «в историософских взглядах В.С.Соловьёва намечается серьезная эволюция, что напрямую было связано с обращением к новой проблематике. В это время его творчество «пронизано идеями теократического преобразования человеческого общества, и в этом всемирном деле особую роль он отводит России»¹⁶. В.С.Соловьёв видел путь к созданию всеобщей теократии в воссоединении католической и православной церковей, а также в духовном заключении мира между Востоком и Западом, в богочеловеческом единстве всемирной церкви. Духовное сотрудничество народов стало бы ключом к примирению и в остальных областях социальной деятельности. Славянофилы же со своей позицией о превосходстве православного направления в христианстве над католическим

противоречили убеждениям философа. Кроме того, они проповедовали идеи национализма, возвеличивали русский народ в сравнении с другими, что было не приемлемо для В.С.Соловьёва, по мнению которого, миссия России заключается в духовном спасении и примирении человечества. Особое неприятие вызывало у него отсутствие нравственного отношения к другим народам и человечеству в целом у Н.Я.Данилевского в его теории о «культурно-исторических типах». Между славянофилами и В.С.Соловьёвым велась активная публицистическая полемика, которая и привела его к более глубокому и тщательному поиску решений национального вопроса.

В.С.Соловьёв задается вопросом: «Что же требуется от России, что должна она делать для того, чтобы исполнить это свое вселенское назначение, чтобы на своей православно-славянской основе создать вселенскую христианскую культуру, примиряющую Восток и Запад. Что должно нам делать, чтобы ... наше национальное самоопределение, совпадающее в существе с высшим определением общечеловеческим, совпало с ним и в действительном явлении, т.е. чтобы мы на самом деле создали культуру вселенскую, национальную и общечеловеческую вместе, удобоприемлемую для эллина и иудея, для римлянина и германца?»¹⁷. В публицистических статьях по национальному вопросу, объединенных затем в работу «Национальный вопрос России»(1883 – 1891), мы можем отметить обращение философа к нравственно-политическому аспекту в разработке национального вопроса. Мыслитель приходит к выводу, что политическая деятельность государства должна быть исключительно нравственной, тогда она сможет преодолеть вражду между государствами и в конечном итоге распространить по всей земле мир и согласие.

До сих пор окружающая нас реальность, разрозненная, наполненная войнами и постоянной враждой не отвечает представлению об идеальном совершенстве. Величайшая задача людей – духовное спасение мира. Но по силам она только человечеству, идущему дорогой правды и добра, отказавшемуся от личной выгоды и стремящемуся к всеобщему счастью. Очень часто политические деятели,

обретая власть, забывают о том, что нравственность относится не только к личной жизни, но и ко всем ее остальным сферам, в том числе и к политике государства. «Здравая политика есть искусство наилучшим образом осуществлять нравственные цели в делах народных и международных»¹⁸. Поэтому те, кто обретают власть в результате политической борьбы, обязаны отказываться от политического эгоизма, так как становятся ответственными не за благо партии или свое собственное, а за всеобщее.

По мнению В.С.Соловьёва, руководящими основами политической деятельности должны выступать не корысть и самолюбие, а долг и обязанность. И когда политические цели действительно согласуются с общественными ценностями, когда они являются результатом консенсуса и реализуются на принципе солидарной ответственности, тогда исчезают практически все преграды на пути согласования политики и морали. Именно нравственные позиции в политике являются самыми практичными, самыми целесообразными, применение их способно в конечном итоге привести к всемирному единению.

При этом В.С.Соловьёв подчеркивал, что осуществление на земле истинного христианства русским народом является не привилегией, а ее нравственной обязанностью. «Христианский принцип обязанности или нравственного служения есть единственно состоятельный, единственно определенный и единственно полный, или совершенный, принцип политической деятельности»¹⁹. Единственно состоятельный, потому что несет в себе идею творения высшего добра, через преодоление национального эгоизма, оказание всевозможной помощи другим народам. Также этот принцип является единственно определенным началом в политике, так как не содержит в себе цели материального обогащения, не имеющего границ и способного привести к жадному стремлению захватить все или старания одного народа возвеличиться над всеми остальными. Принцип христианской обязанности, по мнению мыслителя, «есть нечто совершенно реальное и твердое»²⁰. И, наконец, это есть «единственно полный принцип», поскольку позволяет одновременно воплотить в жизнь и «личные» интересы го-

сударства и через духовное обогащение других народов своим примером нравственности вывести человечество на новый уровень развития.

По Соловьёву, это возможно через самоотречение народа, под которым понимается преодоление национализма, высокомерия и черствости по отношению к другим народам, «народ должен признать себя тем, чем он есть поистине, то есть лишь частью вселенского целого; он должен признать свою солидарность со всеми другими живыми частями этого целого – солидарность в высших всечеловеческих целях»²¹. И для обоснования своих убеждений мыслитель снова обращается к истории. По его мнению, историческими примерами нравственного самоотречения России являются два важных события, приведших к спасению народа русского и к модернизации страны – призывание варягов и реформы Петра I. Когда-то русский народ, раздираемый междоусобицами, ощущая крайнюю необходимость в объединении, призвал представителей иноземных племен – варягов для оказания помощи в организации восточнославянских племен вокруг Киева. Этот шаг, результатом которого были заложены основы государственности, по мнению философа, является фактом самоотречения народа русского, не побоявшегося, что чужое племя захочет покорить славянские народы. Процесс этот ускорился еще и под воздействием внешних обстоятельств: постоянным явлением были набеги варягов, и обострялась вражда славянских и тюркских племен. «Без глубокого государственного смысла, без самоотверженной и непоколебимой покорности правительственному началу Россия не могла бы устоять под двойным напором с Востока и Запада»²².

Безусловно, важной вехой в отечественной истории является правление Петра I, преобразованиями которого Россия сделала мощный рывок в экономике и культурном развитии. При этом реформы Петра I были направлены не на подчинение иноземной цивилизации, а на преодоление глубокого кризиса страны, связанного с социально-экономическим отставанием от других стран. Не смотря на последующую противоречивую оценку петровских реформ, следует признать, что великий правитель горячо лю-

бил свою страну и решился для ее развития обратиться к опыту западноевропейских стран, что ни в коем случае не лишило Россию ее духовной самобытности, а только способствовало ее совершенствованию. Таким образом, исторические факты подтверждают мысль философа о величии русского народа, его значении в идее всемирного единения. Россия способна к самосознанию и самоотречению для преодоления национального эгоизма и самоотверженным достижении великих целей.

Следует также отметить, что В.С.Соловьёв как религиозный философ в рассмотрении национального вопроса не мог не обратиться к религиозному аспекту. В.С.Соловьёв верил, что «Россия имеет в мире религиозную задачу. В этом ее настоящее дело, к которому она подготавливалась и развитием своей государственности, и развитием своего сознания, и если для этих подготовительных мирских дел нужен был нравственный подвиг национального самоотречения, тем более он нужен для нашего окончательного духовного дела»²³. А осуществление его философ видел в применении христианского принципа во внешней и внутренней политической деятельности России. По его глубокому убеждению, «истинное благо России состоит в развитии христианской политики, в том, чтобы ко всем общественным и международным отношениям применять начала истинной религии, решать по-христиански все существенные вопросы социальной и политической жизни»²⁴.

В своем труде «Оправдание добра»(1894 – 1895) В.С. Соловьёв считает, что идея добра присуща человеку и всеобща. Там же он призывает согласно библейскому принципу любить другие народы, как свой собственный. «И когда любовь станет основополагающим фактором национальных отношений, «нравственным законом» – «правилом», основанном на уважении и толерантности, то национальные различия, сохраняясь, должны усилиться, но при этом станут более яркими, а исчезнут только враждебные разделения и обиды, составляющие коренное препятствие для нравственной организации человечества»²⁵. Этот путь предполагает мир и согласие между народами не за счет установления стандартного, насильственного мирово-

го порядка при господстве одной нации или народа, а за счет сохранения и развития всей сложности мира, всего многообразия его культурно-этнических особенностей. Поэтому «задача России, не впадая в крайности тоталитаризма и радикального индивидуализма, обеспечить единство свободных индивидуальностей, опирающееся не на внешнее принуждение, а на внутреннее стремление к единству на основе братской любви»²⁶.

Поздний период творчества философа, завершающий его жизненный путь и философскую деятельность, приходится на момент, когда Россия находится в сложной общественно-политической ситуации, в мире начинается обострение противоречий между ведущими мировыми державами из-за передела колоний и сфер влияния. В работах В.С.Соловьёва этого времени прослеживается понимание невозможности претворения в жизнь его идей по национальному вопросу. Соловьёв обращает пристальное внимание на окружающую его действительность и находит множество несоответствий своим воззрениям, наблюдает безнравственность во внешней и внутренней политике России, национальный эгоизм зарубежных стран. Как писал Е.Н.Трубецкой, «из-за несовершенных земных способов осуществления христианского идеала целостной жизни»²⁷ философ разочаровывается в существовавшей реальности.

Но, не смотря на недостатки и некоторую утопичность концепции В.С.Соловьёва, ее необходимо рассматривать, прежде всего, как попытку преодоления проблем, стоящих перед человечеством, потому что в течение всей своей жизни именно русский философ В.С.Соловьёв настойчиво проповедовал идеи не насилия и вражды, а толерантного отношения народов друг к другу.

В последние десятилетия происходит все большая ориентация к объединению человечества, сближению стран и народов. Совершается рост центростремительных, интеграционных процессов, обусловленных появлением проблем общемирового характера, требующих совместных усилий и мероприятий со стороны всех государств. Человечество выходит на совершенно новый уровень развития, когда народы становятся все более зависимыми друг от

друга в решении глобальных общемировых проблем. Исторический процесс развития всего человечества свидетельствует о том, что он может быть успешным только тогда, когда соблюдаются нормы общечеловеческой нравственности. Поэтому национальное призвание России и заключается в том, чтобы «вместе с другими народами установить такие отношения, которые бы исключали вражду и войну между ними, которые бы способствовали совместному выживанию, развитию и совершенствованию всех людей Земли²⁸. Для этого политика государства должна быть высоко-нравственной как во внешней, так и во внутренней своей деятельности, иметь нравственный ориентир на общее счастье, свободу, справедливость и благополучие, способствующий ее гуманизации.

¹ Трубецкой Е.Н. Миросозерцание Вл.С.Соловьёва. М., 1995. С. 505.

² Там же. С. 505.

³ Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 1997. С. 131.

⁴ Там же. С. 131.

⁵ Лосев А. Владимир Соловьёв и его время. М., 1990. С. 303.

⁶ Максимов М.В. Владимир Соловьёв и Запад: невидимый континент. Монография. М., 1998. С. 98.

⁷ Трубецкой Е.Н. Миросозерцание Вл.С.Соловьёва. М., 1995. С. 93.

⁸ Соловьёв В.С. Соч. В 2 т. Т. 3. М., 1989. С. 116.

⁹ Там же. Т. 2. С. 140.

¹⁰ Максимов М.В. Метафизические основания историософии Вл. Соловьёва // Вестн. ИГЭУ. 2003. №4. С.10.

¹¹ Максимов М.В. Владимир Соловьёв и Запад: невидимый континент. Монография. М., 1998. С.100.

¹² Максимов М.В. Владимир Соловьёв и Запад: невидимый континент. Монография. М., 1998. С.100.

¹³ Малая В.Г. Русская идея и национальный вопрос в творчестве Владимира Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2006. №3. С.161.

¹⁴ Максимов М.В. Вл. Соловьёв и Запад: невидимый континент. Монография. М., 1998. С.101.

¹⁵ Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. М., 1990. С. 305.

¹⁶ Максимов М.В. Владимир Соловьёв и Запад: невидимый континент. Монография. М., 1998. С.167.

¹⁷ Соловьёв В.С. Собр. соч. Т. IV. С.267.

¹⁸ Соловьёв В.С. Национальный вопрос в России. Вып. 1 // Философская публицистика. Соч. В 2 т. Т.1. М., 1989. С. 260.

¹⁹ Там же. С. 271.

²⁰ Там же. С. 271.

²¹ Там же. С. 221.

²² Там же. С. 286.

²³ Там же. С. 289.

²⁴ Там же. Вып. 2. С. 411.

²⁵ См.: Малая В.Г. Русская идея и национальный вопрос в творчестве Владимира Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2006. №3. С. 154.

²⁶ Брагин А.В. Современные искания русской идеи и В.С.Соловьёв // Соловьёвские исследования. 2006. №3. С.138.

²⁷ Трубецкой Е.Н.. Мирозерцание Вл.С.Соловьёва. М., 1995. С. 94.

²⁸ См.: Денисов В.Н. Россия и человечество в философии В.С.Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2001. №2. С. 188.

Е.А. ПРИБЫТКОВА

Московская финансово-промышленная академия

**ПРАВО КАК «ЭТИЧЕСКИЙ МИНИМУМ»
В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ КОНЦЕПЦИЯХ
Г. ЕЛЛИНЕКА И ВЛ. СОЛОВЬЁВА***

Мир окончен, когда умерла его метафора.

А. Макляйш

1. Право как этический минимум (из истории одной метафоры).

Теория этического минимума стала известной благодаря творчеству двух выдающихся ученых с мировым именем – немецкого философа и правоведа Г. Еллинека и русского религиозного философа и публициста Вл. Соловьёва.

Выводы Вл. Соловьёва и Г. Еллинека, с одной стороны, были подготовлены всей предыдущей традицией обсуждения проблемы нравственных оснований права, что позволило Г. Дель Веккио и Й. Месснеру утверждать, что они представляет собой лишь новую формулировку того, что отнюдь не было неизвестным для «старых мастеров права»¹. В то же время они оказались довольно неожиданными для правовой науки конца XIX в. Авторам удалось яснее и глубже своих предшественников и современников прочувствовать суть взаимосвязи права и нравственности². Именно этим объясняется огромная популярность их определения, которое распространилось настолько, что стало кры-